

— Нет, просто повезло. Моя жена принесла его из того маленького парка. Мясо было очень нежным, щенок был ещё совсем молодой, — Ван Гэ затянул пластиковый пакет и бросил его вниз. — Вчера забыл выбросить этот мешок с мусором. Убивать собаку самому — это, конечно, хлопотно.

— Ты сам убил собаку? Это же требует навыков, — молодой человек с восхищением посмотрел на него, достал из кармана сигарету и протянул её. Он даже рыбу разделывает с трудом, и ему стоило бы поучиться этому делу.

Ван Гэ не стал церемониться, взял сигарету, закурил и с удовольствием выпустил два кольца дыма.

— Эх, навыки тут не главное. Просто расскажу тебе вкратце: убить собаку нужно одним ударом по носу, чтобы она сразу умерла. Это нужно сделать быстро. Потом перерезаешь горло, чтобы выпустить кровь, снимаешь шкуру, очищаешь, обвариваешь кипятком и потом обжигашь огнём.

Молодой человек удивлённо покачал головой:

— Это так сложно.

Ван Гэ похлопал его по плечу, словно давая мудрый совет:

— Вкусная еда требует усилий. Заточишь топор — быстрее дрова рубить. Щенков найти непросто, в лавках продают только взрослых собак. После разделки мясо разрезаешь пополам, обжариваешь в масле, а потом варишь с приправами. Поверь мне, этот нежный и сочный вкус не сравнить с мясом взрослых собак! И самое приятное — это совершенно бесплатно!

Закончив разговор, оба мужчины бросили окурки на землю, хотя мусорный бак был прямо рядом, и им даже не хотелось лишний раз открывать крышку. Сяо Чэнь бросил окурочек себе под ноги и привычным движением раздавил его подошвой, убедившись, что искры погасли, а затем лёгким пинком отправил его в угол бака. Пусть уборщики потом уберут. Ван Гэ, разогретый собственным рассказом, с удовольствием продемонстрировал своё мастерство, зажав окурочек между пальцев и лёгким движением отправив его в воздух. Окурочек с искрами описал красивую дугу.

— Когда бьёшь щенка рукояткой ножа, важно правильно рассчитать силу, — с энтузиазмом продолжал он делиться своим опытом.

Они болтали о разных способах приготовления собачьего мяса: жареном, пряном, варёном, тушёном... Идя обратно, они даже не заметили, как горящий окурочек упал прямо на лапу Мо Сюя. Чёрный и Жёлтый псы яростно смотрели на мужчину по имени Ван Гэ, не обращая внимания на это. Мо Сюй тоже не шевелился, позволяя жару медленно обжигать его пёструю шерсть, которая скручивалась и начинала пахнуть горелым. Боль от ожога была не сильной, и для Мо Сюя это было терпимо. Иногда боль помогала сосредоточиться.

Бай Ин подошёл к трём псам, его мощные лапы уверенно ступали по траве. Его взгляд был холодным, а белый, мягкий и сильный хвост слегка опустился, случайно коснувшись передней лапы Мо Сюя и сбросив окурочек.

Четверо псов окружили мусорный бак. Жёлтый пёс нажал на педаль, и крышка автоматически открылась. Чёрный пёс прыгнул внутрь, вытащил чёрный пластиковый пакет и, вытащив его на траву, спрятал за кустами, чтобы прохожие не заметили.

Мо Сюй смотрел на обычный пакет для пищевых отходов, который можно было легко разорвать, но его лапа казалась неподъёмной, словно она весила тысячу цзиней.

Бай Ин взглянул на пришлого пса, обошел его и, опустив голову, разгрыз узел на пакете. Пакет раскрылся, и его содержимое вывалилось наружу. Среди гниющих овощных листьев, имбирной кожуры и луковой шелухи выкатилась мокрая собачья голова. Она остановилась в полуметре от пакета, и её детское лицо с закрытыми глазами и сломанным носом, рядом с которым застыла чёрная кровь, смотрело прямо на них. Это было место смертельного удара.

Чёрный пёс хрипло зарычал, его когти глубоко впились в землю. Жёлтый пёс почувствовал, как у него потемнело в глазах, словно он снова увидел того щенка, который, несмотря на свою слабость, изо всех сил старался выжить. Теперь он лежал здесь, мокрый и холодный.

Они могли умереть — естественный отбор, выживает сильнейший. Бродячие псы не знали таких сложных слов, но понимали закон джунглей. Но не так! Не так, когда их убивают не в лавке, а прямо в тот момент, когда они, чистые и полные надежд, готовились начать новую жизнь. Их вырывали из тёплых объятий, клали на разделочную доску и убивали, не давая даже шанса сопротивляться.

Псы молчали, долго стоя на траве. Мо Сюй ожидал, что стая что-то предпримет, и был готов броситься в бой, но Бай Ин опустил голову, аккуратно положил маленькую голову в чистый пакет, взял его в зубы и повёл псов обратно к навесу.

Мо Сюй нахмурился, видя, что Чёрный и Жёлтый псы молчат, словно статуи. Он не знал, были ли у бродячих псов свои правила или кодексы, но, с трудом поспевая за ними, он обернулся и запомнил номер дома, в который вошёл тот мужчина.

Сад Юаньцзин, район А, дом 4.

Пересекая переулки, они вернулись к знакомой мусорной куче. Мо Сюй уже едва мог дышать от усталости. Его слабое тело было на грани падения, и он, волоча хвост, медленно шёл за стаей. Бай Ин положил пакет на землю, развязал его и, аккуратно вытащив голову щенка, положил её рядом с другими костями, а затем сложил всё в другой, более прочный пакет. Чёрный и Жёлтый псы с печалью в глазах положили лапы на пакет, слегка надавив, словно утешая несчастного щенка. Мо Сюй предположил, что это был своего рода ритуал прощания.

Наконец очередь дошла до него. Он удивился, когда Бай Ин поднёс пакет и, кажется, мельком взглянул на след от окурка на его передней лапе. Чем ближе он был к белому псу, тем сильнее чувствовал его холодную и властную ауру. Помолчав, он наконец поднял лапу, которую уже научился использовать, и слегка надавил на пакет. Ему казалось, что он касается головы щенка, но через пакет не чувствовалось мягкой шерсти, только холод и шорох пластика. Мо Сюй почувствовал ледяной холод внутри, и его лапа непроизвольно напряглась, словно сводило судорогой.

Бай Ин снова взял пакет в зубы и, пройдя мимо Мо Сюя, слегка коснулся его тела. Тепло, исходившее от белого пса, немного успокоило его. Ослабевшая лапа бессильно опустилась, и Мо Сюй повернул голову, глядя на удаляющуюся фигуру Бай Ина — высокого, сильного, гордого и холодного.

— Куда они идут? — голос Мо Сюя неожиданно стал хриплым.

Чёрный пёс взглянул на него и принёс немного воды из навеса. Это было то, что они научились добывать, найдя несколько больших бутылок на мусорной куче и наполнив их чистой водой из

уличного крана. Жёлтый пёс, видя, что Мо Сюй не сразу наклонился к воде, а смотрит на него с настойчивым взглядом, вздохнул.

— Бай Ин отвёл его в другое место. Нельзя оставлять его здесь, чтобы он гнил на мусорке.

Бродячие псы не знали традиций погребения или кремации.

— Он принёс его обратно, чтобы щенок не остался без головы, — Жёлтый пёс взглянул на небо. Уже было поздно.

<http://bllate.org/book/16331/1474257>